

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФГБУН ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН
ЦЕНТР ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
**НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ТРАНЗИТ
СОВРЕМЕННОГО МИРА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ»**
Москва, 23 марта 2022 г.

СЛЕДЗЕВСКИЙ Игорь Васильевич (Sledzevsky I.V.),
д.и.н., в.н.с., зав. Центром цивилизационных и
региональных исследований Института Африки РАН

Понятие цивилизационного транзита в культурно-историческом знании

Доклад посвящен идентификации и номинации переходных периодов истории в истории и теории цивилизаций. Рассматривается проблема понимания и категоризации в этой теории исторической переходности в контексте эволюции представлений о сущности и значении переходных периодов истории и формирования нового направления культурно-исторического знания – транзитологии. Ниже излагаются основные положения доклада.

1. Тематика переходных периодов - транзитов, транзитивности относится к числу наиболее важных и вместе с тем проблемных областей культурно-исторического и в целом социально-гуманитарного знания. Научную интерпретацию переходных состояний общества и культуры трудно отделить от аподиктических образов истории, непроблематизируемых мировоззренческих установок и идеалов исторического сознания, а в его рамках историческая транзитивность неизбежно распределяется между множеством социокультурных систем (право и мораль, религия, идеология и наука, художественная и политическая культура и т.д.) и предстает как симбиоз различных культурных пластов восприятия времени истории - от архетипических образцов циклического времени до модернистских идей всемирного и поступательного хода истории. Полисемантность взглядов на явления и процессы исторических переходов дополняется разнообразием предметно-дисциплинарных полей и теоретико-методологических оснований научных исследований транзитивности.

2. Базовое (дисциплинарное) содержание исследований исторических транзитов невозможно представить без огромного числа исторических и культурологических работ, посвященных описанию и анализу переходных исторических эпох: Возрождения и Реформации в Европе, Восточного Ренессанса в индоиранском и центрально-азиатском мире IX – XII веков, ранних и поздних революций Нового времени. С конца XX в. в особую область исследований выделилась транзитивность современного общества: проблематика демократических транзитов в политологических исследованиях

и в более широком междисциплинарном контексте – в связи с процессами глобализации, реорганизации системы международных отношений и мировой политики - проблематика перехода к постиндустриальному, информационному обществу.

3. В теоретико-методологическом плане научное осмысление тематики переходных периодов истории осложняется недостаточной терминологической нормализацией понятия исторических транзитов в их соотношении с историческими закономерностями и ценностными предпочтениями людей, детерминированным линейным развитием истории и выбором вариантов, альтернатив исторического развития. Об этом говорит множественность понятий переходности, используемых в культурно-историческом знании: разделение культурно-исторических процессов («межэпохальность»); социокультурный кризис – дестабилизация структурного баланса, упорядоченности социокультурной системы; социальная или технологическая революция; «точки бифуркации» – состояние максимальной непредсказуемости будущего культурной или социальной системы; культурный «взрыв» – поворотный процесс всеобщей и качественной трансформации ядра семиотического поля культуры и т.д.

4. Вместе с тем было бы неверно рассматривать предметно-тематическое поле «переходности» в культурно-историческом знании как простое множество концептов, понятий, дисциплинарных подходов, ограниченных исключительно своими собственными содержательными аспектами. При всем многообразии своего эмпирического и теоретического содержания это поле обладает значительным потенциалом меж- и трансдисциплинарной интеграции, превращения «переходности» в самостоятельную категорию теории истории и культуры. Феномен «переходности» становится одной из наиболее значимых проблем культурно-исторического знания, а его изучение трансформируется в особое направление социальных и гуманитарных знаний – транзитологию. Предпосылки развития и современный научно-познавательный статус этого направления становятся более понятными и очевидными в свете парадигмального развития проблематики «переходности», включая проблематику цивилизационного транзита, ее места и роли в научном знании на различных этапах его развития.

5. На до-дисциплинарном этапе становления европейской классической науки (XVII-XVIII вв.), в пору критики христианской идеологии, открытия фундаментальных законов бытия и утверждения линейно-стадиальной парадигмы исторического прогресса, «переходность» воспринималась как закономерный и краткосрочный момент смены исторических эпох, стадий общественно-исторического развития. Отдельные объекты переходов: общества, культуры, цивилизации, при всей их сложности и специфике, выступали в этой парадигме лишь фрагментами всемирной человеческой истории. В этом скорее идентификационном, чем познавательном формате понятие «переходности» утвердилось в классической линейно-стадиальной теории цивилизаций: переходы от «дикости» к «варварству» и от «варварства» к стадии цивилизации. В XIX в., открывшем дисциплинарный этап развития

классической науки, «переходности» начала отводиться роль закономерных и самостоятельных, хотя и относительно коротких периодов революционных преобразований – снятия противоречий в различных сферах общественной и культурной жизни с дальнейшим выходом на более современный этап развития.

6. Развернувшийся на рубеже XIX – XX вв. на фоне бурного роста социалистических движений, национализма и милитаризма кризис классического научного знания подорвал веру в непреложное, фатальное, наиндивидуальное (независимое от ценностных предпочтений и устремлений человека, его культурной идентичности) действие законов истории как основание ее переходности. Новый контекст понятия переходности начала определять неклассическая модель социального и гуманитарного научного знания. Эта модель не отменила классическую картину смены исторических эпох, но ограничила ее смысл и значение объективными критериями временных и пространственных рамок переходных периодов истории. Нормативами же исследования «переходности» стали такие рамки, состояния, фрагменты исторического процесса, в которых историческая реальность уже выходит за границы прежнего качественно определенного типа исторических явлений, но не достигает еще целостности нового типа, определенности и самоотжественности нового качества культуры и истории. Другим нормативом стало рассмотрение «переходности» в предметно-тематическом ракурсе индивидуальной, уникальной, самобытной исторической реальности, в качестве которой могут выступать и человеческая личность, и самоорганизующееся политическое, культурное или религиозное движение, и отдельный народ, и сложившаяся, самобытная цивилизация, и определенная историческая эпоха вплоть до человечества в его целостности и разнообразии переходных состояний.

7. Парадигмальные основы неклассического понимания и интерпретации «переходности» заложили в конце XIX в. понятие и концепция культурно-исторических типов, классифицирующие человеческие культуры в их органической целостности, исторической и локальной замкнутости. Ставшая ядром теории локальных цивилизаций, эта концепция определила неклассический вариант идентификации и номинации цивилизационного транзита: циклическое развертывание «переходности» сначала вперед - в сторону развития и совершенствования человеческих сообществ, а затем назад - в направлении их упрощения, архаизации, упадка и распада.

8. Однако в самостоятельное научное направление изучение типологических особенностей самих переходных периодов начало превращаться лишь с середины XX в. Первостепенную роль по своей междисциплинарной значимости, целостному охвату феномена «переходности» в становлении транзитологии сыграла системная парадигма научного знания, ставшая синтезом достижений в теоретическом осмыслении и реконструкции сложных объектов (систем). В системном видении исторических процессов «переходность» впервые предстала онтологический в своей основе способ снятия внутрисистемных противоречий, как механизм

полной функциональной и структурной реорганизации систем и как гносеологический подход, сочетающий представления о дискретности и непрерывности исторического процесса. Системная парадигма «переходности» как направленной, организованной перестройки различных уровней и типов социокультурных общностей внесла существенные коррективы и в понятие цивилизационных транзитов. Транзитивность цивилизационных процессов впервые начала связываться с наличием системной в своей основе шкалы, лестницы переходов между высшим и повседневным уровнями, типами общественного бытия и с возможностью альтернативных моделей реализации таких переходов: формирования медиативной, «срединной» культуры, с одной стороны, и резкими, инверсионными поворотами в культурной и политической жизни, - с другой. Теория «осевого времени» К. Ясперса придала этому определению цивилизационного транзита значение философской и исторической категории: радикальный духовный поворот в истории, связанный с формированием высшего, трансцендентного уровня духовности и преодолением разрыва между трансцендентным и мирским порядками. Новый категориальный смысл конструкту цивилизационных переходов придает понятие «пограничного» типа цивилизаций, обусловленного предельно высоким уровнем многообразия цивилизационной системы: либо интеграция «пограничной» цивилизаций в одну из уже существующих субэкумен, либо трансформация «пограничного» сообщества в цивилизационную систему классического типа (Я.Г. Шемякин).

9. Обретая в рамках системного подхода характер синтетического научного направления (категориальное понимание «переходности» как системной и решающей составляющей исторического процесса), транзитология сталкивается с рядом вопросов, критически важных для ее дальнейшего развития: организованность и хаос, возможности и действительность переходных процессов, порядок и свобода в системе, альтернативность и выбор путей исторического развития. Для неклассической науки, стремящейся уйти от привнесения в исторический процесс культурных идеалов и ценностей исследователя, эти вопросы остаются тематически непрофильными, относящимися исключительно к сфере практического знания. Однако с конца XX в. внимание научной мысли все больше привлекают «человекоразмерные» объекты – сложные системы, одним из элементов которых является сам человек. Изучение таких систем очевидным требует познания не только причин, но и целей их развития. (К числу подобных систем могут быть отнесены и цивилизации.) Этот уровень познания соответствует этапу развития постнеклассической науки, нацеленной на адаптирование научного знания к задачам разнообразных системных проектов, сохранение и преобразование изучающих и изучаемых систем по модели «как должно быть».

10. На уровень постнеклассической науки понимание и изучение «переходности» поднимает складывающаяся, начиная с 70-годов XX в., системно-синергетическая парадигма исторических процессов. Историческая реальность (в том числе и реальность макроисторических образований уровня

цивилизаций) предстает как сложная самоорганизующаяся система, которая проходит в процессах социокультурного регулирования циклы возникновения упорядоченных общественных структур, их относительно устойчивого существования и затем разрушения, когда перестают нормально функционировать самые различные сферы человеческой деятельности, включая сферы управления и стабильного общественного сознания. Исходный методологический принцип синергетики кладет конец претензиям культуры и политики на абсолютный контроль над какой-либо сферой реальности, и это позволяет объединять в единый процесс, единое предметное поле периоды предсказуемых, стабильных изменений с периодами взрывов, разрывов и случайных изменений. Но смысл этого единства и заключенного в нем качественно особого состояния транзита был бы непонятен без другого ключевого и поворотного в его методологическом значении принципа синергетики – признания творческой, конструктивной роли в исторических процессах хаоса.

10. На уровень постнеклассического научного знания с конца XX в. выходит и современная теория цивилизаций, это открывает возможности понимания, идентификации и номинации форм цивилизационного транзита в русле системно-синергетической парадигмы. Главные элементы этой парадигмы можно обнаружить в формирующейся новой (постнеклассической) версии цивилизационной теории. Цивилизационному транзиту придается смысл реализации определенного макроисторического проекта, соотносящего ценности и нормы культуры, высшие цели/причины дальнейшего развития общества с поворотными моментами истории (жизнь Христа, Возрождение, Реформация), эти повороты приобретают значение (в цивилизационных проектах) образцового времени истории, определяющего представления людей (в том числе профессиональных историков) о «собственной» истории (И.Н. Ионов). Основание цивилизационного транзита усматривается в появлении так называемых точек бифуркации, в которых системное качество «переходности» - неравновесность, хаотизация исторических процессов достигает максимума, а способом идентификации и номинации транзита становится соотнесение «переходности» с неким доминирующим и притягательным по своему смыслу и значению идеалом исторического будущего (аттрактором, в терминологии синергетики). Выбор будущего не определяется ни законами, ни вероятностью, реализуется как случайность, но обуславливает, приобретая значение макроисторического цивилизационного проекта, перспективы дальнейшего – стабильного или нестабильного, медиативного или инверсионного цивилизационного развития.

Выводы. Понятие цивилизационного транзита представляет собой сложную констелляцию смыслов и значений динамики цивилизаций, обусловленную переходностью самих моделей исторического познания и связанных с ними концептов/теорий цивилизаций. Это обстоятельство серьезно затрудняет терминологическую нормализацию данного понятия, превращение его в стабильную и однозначную культурно-историческую

категорию. В зависимости от типа задач, решаемых культурно-историческим знанием, могут возрождаться, актуализироваться классические и неклассические определения цивилизационной переходности, рассматриваться как отражение исторической реальности и как определенный способ организации научного мышления. В современных условиях хаотизации международных отношений и мировой политики возникает необходимость сосредоточить внимание на самых разных альтернативах и вариантах мирового развития и сделать теории истории частью проектов исторического развития, включая будущее человеческой цивилизации. Этой задаче в наибольшей степени соответствует системно-синергетический подход к феномену «переходности», а методологической задаче систематизации и нормализации смыслов цивилизационного транзита развитие направления транзитологии. С этих позиций мы предлагаем следующее определение понятия «цивилизационный транзит»: «длительный переходный этап цивилизационного развития, возникающий в условиях разлада и распада общества или мирового сообщества, отсутствия высшего формообразующего и направляющего начала его единства, проходящий через выбор новых высших параметров (высшего порядка) бытия и нового пути в будущее и получающий завершение в результате институционального и нормативно-ценностного оформления этих параметров в качестве особого механизма общественной интеграции».

При подготовке доклада были использованы работы Л.В. Байбаковой, Б.С. Ерасова, И.Н. Ионова, И.И. Кузнецова, И.В. Леонова, А.Ю. Мельвиля, Т.А. Некрасовой, Ю.Н. Рогулева, М.Г. Федотовой, Э.Д. Чагдуровой, Я.Г. Шемякина, Т.А. Яковлевой,